

На правах рукописи

Дин Лина

**Русские и китайские фразеологизмы духовно-религиозных текстов:
тематическая классификация и лингвокультурологическая
интерпретация**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН им. П. Лумумбы)».

Научный руководитель:

Лысякова Марина Витальевна,
кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, доцент
кафедры общего и русского языкознания
филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные

оппоненты:

Аннушкин Владимир Иванович,
доктор филологических наук (10.02.19), профессор,
главный научный сотрудник лаборатории
филологических исследований, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина»

Лобанова Татьяна Николаевна,
доктор филологических наук (10.02.19), доцент,
профессор кафедры индоевропейских и восточных языков
лингвистического факультета ФГАОУ ВО
«Государственный университет просвещения»

Синячкин Владимир Павлович,
доктор филологических наук (10.02.19), доцент,
профессор, заведующий кафедрой русского языка и
межкультурной коммуникации факультета гуманитарных
и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита диссертации состоится «20» июня 2025 г. в 10.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>.

Учёный секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

Микова С. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеология является неотъемлемой, лингвистически значимой частью любого языка, ярко отражающей специфику национальной картины мира, менталитета этноса. Фразеологический фонд языка формируется веками и пополняется из различных источников. Один из важнейших ресурсов расширения фразеологического запаса языка – духовно-религиозная литература, религиозные каноны и ритуалы. Религиозные тексты глубоко интегрированы в духовную жизнь общества. Религия – это важнейший элемент культуры народа, средство социальной интеграции. Она имеет важное мировоззренческое значение, формирует систему ценностей и национальную картину мира, со временем становится частью традиционной жизни этносов.

Диссертационная работа посвящена сопоставительному анализу фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русской и китайской лингвокультурах. В диссертации рассматривается взаимодействие языка и культуры, особенности категоризации окружающего мира носителями русского и китайского языков.

Актуальность настоящего исследования определяется следующими факторами:

1) значительным интересом современных лингвистов к феномену этнической культуры и проблеме раскрытия культурного компонента фразеологических единиц языка, источниками которых являются духовно-религиозные тексты. Такие фразеологизмы представляются весьма значимыми для понимания менталитета той или иной этнической общности;

2) насущной потребностью во всестороннем развитии межкультурных связей, этнокультурного обмена между российским и китайским обществами;

3) недостаточностью сопоставительного изучения разных картин мира, отражённых во фразеологии духовно-религиозных текстов, в русской и китайской лингвокультурах. В частности, с помощью компонентного, этимологического и лингвокультурологического анализа рассмотрена универсальная и национальная специфика мировоззрений двух наций на материале философских, духовно-религиозных и лексикографических источников русского и китайского языков.

Степень разработанности темы. В российском языкознании значительное количество работ посвящено изучению картин мира, закреплённых во фразеологических единицах духовно-религиозных текстов русского и других европейских языков: Е. В. Каминская (2004), Н. М. Глушкова (2013), Л. Г. Павленко (2018) и др. В китайской лингвистике имеется большое количество научных работ, посвящённых изучению фразеологизмов из буддизма: Ван Жань (王冉, 2008), Сунь Мэнмэн (孙萌萌, 2012), Дин Ли (丁莉, 2017) и др.; из даосизма:

Пань Айфэн (潘爱锋, 2011), Чжан Цзяньчао (张建超, 2016), Сун Цзэнмин (宋增民, 2018) и др. и из конфуцианства: Ли Юйе (李玉叶, 2015), Чжоу Цзыцзин (周子靖, 2019), Сюй Япинь (徐亚斌, 2021) и др., а также русских библеизмов как информативного способа толкования русской культуры, русского духовного мира: Нин Синь (宁欣, 2011), Ван Синсун (王兴松, 2016), Вэй Яньли (魏彦莉, 2017) и др.

Сопоставление фразеологизмов из текстов библейского, конфуцианского, буддийского и даосского учений на материале русского и китайского языков представлено лишь в некоторых научных статьях, в частности: Ван Шучзе (王淑杰, 2009), Ян Шуан (杨爽, 2017), Ромеро Интриаго Д. И. (Ромеро Интриаго Д. И., 2014). Следует отметить, что системный, многоаспектный анализ фразеологизмов духовно-религиозных текстов в двух лингвокультурах до настоящего времени не проводился.

Материалом исследования послужили фразеологизмы духовно-религиозных текстов, в том числе, библейские фразеологизмы и некоторые фразеологизмы языческого происхождения, полученные методом сплошной выборки из следующих источников: «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов» К. Н. Дубровиной (Дубровина, 2010), «Словарь русской фразеологии, историко-этимологический справочник» (Бирих, Мокиенко, 1998). Фрагменты иллюстративных текстов, включающих фразеологизмы библейского происхождения, взяты из Синодального перевода Библии (Библия, 2006).

Китайские фразеологизмы духовно-религиозных текстов получены из ряда книг и словарей: «Буддийская фразеология» (Чжу Жуйвэнь, 2006); «Интерпретация фразеологии в «Лунь Юй»» (Сюй Япинь, 2021); «Фразеология в «Чжоуи»» (Дун Чжэннань, 2017); «Большой этимологический словарь китайской фразеологии» (Чжу Жуйвэнь, 2010). В данных словарях представлены источники происхождения фразеологизмов и фрагменты иллюстративных текстов, включающих рассматриваемые фразеологизмы. Поэтому китайские фразеологизмы духовно-религиозных текстов в основном взяты из таких древних китайских духовно-религиозных произведений, как: «Беседы и суждения» (Лунь Юй, 论语), «Книга перемен» (Чжоу И, 周易), «Великое учение» (Да Сюэ, 大学), «Гармония срединности» (Чжун Юн, 中庸), «[Писания] Учителя Мэна» (Мэн-цзы, 孟子), «Книга песен» (Шицзин, 诗经), «Чтимая книга» (Шан Шу, 尚书), «Книга ритуалов» (Ли Цзи, 礼记) и других, относящихся к конфуцианским философским трактатам. «Книга пути и достоинства» (Дао Дэцзин, 道德经), «Чжуан-цзы» (莊子), «[Трактат] учителя Ле» (Ле-цзы, 列子), «Баопу-цзы» (抱朴子), «Ле-цзы» (列子) и т.д., восходящие к древней даосской философии. Также в сферу нашего

исследования включены устойчивые обороты буддийского происхождения из таких книг, как: «Алмазная сутра» (Цзиньган цзин, 金剛經), «Лотосовая сутра» (Фахуа цзин, 法華經), «Сурангама сутра» (Лэн-янь цзин, 楞嚴經), «Вималакирти нирдеша сутра» (Вэймоцзе цзин, 維摩詰經), «Сутра совершенного просветления» (Юаньцзюе цзин, 圓覺經), «Вудэнхуйюань» (五燈會元), «Запись Цзиндэ о передаче лампы» (Цзиндэ Чуаньдэнлу, 景德傳燈錄), «Собрание жемчужин из сада Учения [Будды]» (Фа юань чжу линь, 法苑珠林), «Собрания из зала патриархов» (Цзу тан цзи, 祖堂集) и др.

Для интерпретации китайских фразеологизмов перевод на русский язык получен из ресурсов на сайте «Большой китайско-русский словарь» [URL: <https://bkrs.info/>] и Китайско-русского словаря фразеологизмов (Хубэйское народное издательство, 1984). Всего проанализировано 1139 фразеологизмов: 518 фразеологизмов русского языка и 621 фразеологизм китайского языка. Составлено 15 таблиц и 7 диаграмм.

Цель исследования – выявить языковые и национально-культурные особенности русских и китайских фразеологизмов духовно-религиозных текстов в сопоставительном аспекте, охарактеризовать их сходства и различия в тематическом, семантическом, историческом, национально-культурном, философском планах.

Достижение поставленной цели требует выполнения **ряда задач**.

1. Рассмотреть традиции изучения фразеологии в русской и китайской лингвистической науке.
2. Уточнить понятия «духовно-религиозные тексты» и «фразеологизмы духовно-религиозных текстов».
3. Определить источники фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русской и китайской научных традициях.
4. Выявить роль и место фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русской и китайской языковой картине мира, источником которых являются Священные тексты и духовно-религиозные каноны.
5. Отобрать фразеологизмы духовно-религиозных текстов из различных справочных источников.
6. Разработать тематическую классификацию фразеологических единиц духовно-религиозных текстов.
7. Провести системный лингвокультурологический анализ исследуемых фразеологических единиц русского и китайского языков, выявив их культурный и экстралингвистический компонент через описание ключевых фразеосемантических микрополей.

Объектом исследования являются фразеологизмы духовно-религиозных текстов русского и китайского языков.

Предмет исследования – языковые и национально-культурные особенности русских и китайских фразеологизмов духовно-религиозных текстов.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды русских и китайских учёных по:

– лингвокультурологии: Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров (1990), Е. С. Яковлева (1994), В. Н. Телия (1996), В. В. Воробьёв (1997, 2006), О. А. Корнилов (2003), В. А. Маслова (2004б), Л. Г. Золотых (2006), Н. Ф. Алефиренко (2010а), В. М. Шаклеин (2012), З. К. Сабитова (2013), Е. И. Зиновьева (2016), Чжао Аиго (赵爱国, 2006), Ян Сюцзе (杨秀杰, 2007), Дин Димэн (丁迪蒙, 2012) и др.

– фразеологии: В. В. Виноградов (1953), В. М. Мокиенко (1980), В. П. Жуков, А. В. Жуков (1986), Н. М. Шанский (1996), В. Н. Телия (1996), О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко (2018), Т. А. Глотова, М. Т. Бекоева, Т. Г. Цакалиди (2019), П. П. Ветров (2007), Ма Гофан (马国凡, 1978), Дин Синь (丁昕, 2001), У Цзюнь (吴军, 2006), Чжу Жуйвэнь (朱瑞玟, 2006), Сюй Япинь (徐亚斌, 2021) и др.

Гипотеза исследования заключается в том, что сопоставление фразеологических единиц русского и китайского языков позволяет выявить национально-культурную специфику фразеологизмов, обнаружить и интерпретировать сходства и различия двух лингвокультур. Духовно-религиозные и этнокультурные различия обусловили лакунарные явления, отражённые во фразеологии русского и китайского языков.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Фразеологизмы духовно-религиозных текстов русского и китайского языков, отличаясь в формальном отношении, обнаруживают семантическое сходство, детерминированное в том числе сходством их образно-символической структуры. Лингвокультурологические различия русских и китайских фразеологизмов духовно-религиозных текстов обусловлены отличиями духовно-религиозного характера, особенностями понятийных и денотативных сфер изучаемых языков, несовпадением их фразеологических систем.

2. Фразеологические единицы духовно-религиозных текстов русского и китайского языков являются организованными подсистемами, поддающимися всестороннему описанию по различным структурно-семантическим и лингвокультурологическим основаниям, в частности, параметрическому описанию на основе компонентов «зооним», «фитоним», «нумератив» и выделению трёх микрополей: «семейные отношения», «Бог», «богатство».

3. Принадлежность носителей русского и китайского языков к различным конфессиям обуславливает значительные расхождения в национально-

культурных коннотациях образов животных, растений и символов чисел: образ одного и того же объекта в изучаемых в диссертации культурах порождает несовпадающие символы и языковые репрезентации.

4. Картины мира русского и китайского этносов, отражённые в трёх важных микрополях: «семейные отношения», «Бог», «богатство», - интегрируют как общие (универсальные) культурологические характеристики, так и частные (национальные). Комплексное сопоставление данных микрополей на материале фразеологии духовно-религиозных текстов русского и китайского языков позволило получить представление о различиях в восприятии мира представителями двух лингвокультур.

5. Этимологический анализ фразеологии духовно-религиозных текстов способствует установлению источников культурных и мировоззренческих различий двух лингвокультур, отражающих, в частности, самобытность Древней Руси и Древнего Китая.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым комплексным сопоставительным исследованием фразеологизмов русского и китайского языков духовно-религиозных текстов в тематическом, семантическом, этимологическом, религиозно-философском и национально-культурном аспектах. **Впервые** на основе анализа истории изучения фразеологизмов духовно-религиозных текстов в двух разноструктурных языках (в русском языке: фразеологизмы, в основном, из христианства и единичные из язычества; в китайском языке: фразеологизмы, в основном, из конфуцианства, даосизма и буддизма) выявлены особенности этих единиц в диахроническом аспекте. **Впервые** создана модель значимого фрагмента языковой картины мира русских и китайцев в аспекте традиционных религий и духовных традиций. **Впервые** установлены различия в восприятии картин мира русских и китайцев на основе комплексного сопоставления обширного объёма фразеологических единиц духовно-религиозных текстов русского и китайского языков.

Теоретическая значимость исследования состоит в описании лингвистических традиций изучения русской и китайской фразеологии, установлении соотношения фразеологизмов духовно-религиозных текстов русского языка и содержательно соотносимых с ними китайских фразеологизмов, определении источников происхождения фразеологизмов духовно-религиозных текстов, уточнении положений и выводов о значимости духовно-религиозного источника пополнения фразеологического фонда обоих языков и становления национального мировоззрения двух наций, описании лингвокогнитивной специфики фразеологизмов во фразеосемантических полях. Описание фразеологии русского и китайского языков в религиозно-культурологическом аспекте даёт ценный материал для изучения как особенностей духовной культуры

наций, так и специфики национальных менталитетов. С помощью лингвокультурологического подхода к изучению фразеологических единиц интерпретируются культурологические свойства тематических групп фразеологизмов, раскрывается взаимодействие русской и китайской лингвокультур.

Практическая ценность работы заключается в том, что её материалы, выводы и результаты могут использоваться при подготовке общих и специальных курсов, лекций и семинаров по фразеологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, этносоциологии, а также курсов углублённого изучения языка в общеобразовательных школах, средних и высших учебных заведениях, способствуя интеграции обучающихся в русскую и китайскую лингвокультурную среду. Словники фразеологизмов духовно-религиозных текстов могут стать основой создания «Русско-китайского фразеологического словаря» и «Историко-этимологического словаря фразеологизмов религиозной тематики».

Системный характер исследования потребовал применения комплекса **методов и приёмов исследования:**

Описательный метод использовался при систематизации теоретических основ исследования, сборе и интерпретации конкретных языковых фактов и явлений.

Лингвокультурологический анализ применялся при выявлении и описании национально-культурных коннотаций, узуально сопровождающих значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками.

Сопоставительный метод был использован с целью выявления национально-культурного своеобразия одного языка относительно другого языка.

Статистический метод применялся для обнаружения количественной представленности исследуемых языковых единиц.

В диссертации также используется метод тематической классификации и систематизации языкового материала, метод сплошной выборки, этимологический анализ, дефиниционный анализ, компонентный анализ.

Степень достоверности результатов проведённого исследования подтверждается привлечением большого объёма научно-исследовательской литературы по теме диссертации, а также анализом значительного числа лексикографических источников.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы были представлены на X межвузовской конференции молодых исследователей «История – язык – литература – культура коренных народов» (Москва, РУДН, 24 мая 2022 г.), X научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные

проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, Томский государственный университет, 13-15 апреля 2023 г.), I Международном лингвокультурологическом форуме «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (Москва, РУДН, 19-21 октября 2023 г.), Международном педагогическом форуме Енисейской Сибири «Развитие региональных кластеров непрерывного образования педагогических кадров» (Красноярск, КГПУ, 16-17 ноября 2023 г.). Положения диссертации также обсуждались на аспирантском семинаре кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН имени Патриса Лумумбы и в публикациях автора по теме диссертации. Всего опубликовано 8 работ, изданных в авторитетных научных изданиях: Scopus (Q1) – 1 статья, ВАК – 4 статьи, РИНЦ – 3 статьи.

Соответствие паспорту научной специальности: научные положения настоящей диссертационной работы соответствуют паспорту научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и десяти приложений. Общий объём работы – 242 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи диссертационного исследования, осуществляется выбор предмета и объекта исследования, раскрывается научная новизна, определяются методологические основания исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, перечисляются формы апробации диссертации, описывается её структура.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы изучения фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русском и китайском языках**», состоящая из трёх параграфов, посвящена методологическим подходам к определению русской и китайской фразеологии, рассмотрению её понятий, особенностей и имеющихся классификаций; анализу источников фразеологизмов духовно-религиозных текстов и истории изучения фразеологизмов духовно-религиозных текстов, исследованию специфики картины мира, представленной во фразеологии духовно-религиозных текстов.

В **первом параграфе** первой главы «**Понятие и классификация фразеологизмов в русистике и китаистике**» рассматривается история развития

фразеологии в русском и китайском языках, разряды и признаки фразеологических единиц в русской и китайской фразеологии. Представлены общие и специфические типы фразеологизмов русского и китайского языков.

В данном параграфе показано, что фразеологизмы представляют собой устойчивые словосочетания со следующими дифференциальными признаками: воспроизводимостью (как готовые языковые единицы), целостностью значения, постоянством состава и структуры. Главным свойством фразеологического оборота является воспроизводимость – такие словесные единицы целиком извлекаются из памяти, а не образуются в процессе общения.

Проведённый анализ источников фразеологизмов позволяет утверждать, что в русской и китайской лингвистической науке имеются сходства в типологии фразеологизмов двух языков. Как в русской, так и в китайской фразеологии особое место занимают крылатые выражения, источником возникновения которых являются общеизвестные литературные произведения, исторические события, фольклор, религия. В русской языковой картине мира значимая роль принадлежит Библии и другим произведениям литературы, пополняющим фразеологический запас языка.

В китайском языке источником многих фразеологизмов является народная и классическая литература, подобно тому как в русском языке такими источниками являются философские трактаты и притчи, исторические хроники, художественная литература, легенды и мифы, крылатые слова и выражения, заимствованные из других языков.

Во **втором параграфе** первой главы **«Фразеологизмы духовно-религиозных текстов как объект исследования»** изучены понятия «религиозный/религиозность», «духовный/духовность», осмыслено их соотношение; определено понятие «духовно-религиозный текст»; перечислены и проанализированы основные источники фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русском и китайском языках; представлена история изучения фразеологизмов духовно-религиозных текстов.

Анализ различных толкований терминов «религиозный/религиозность» и «духовный/духовность» и их соотношения показал недостаточную разработанность данных терминов в современной лингвистической и психологической науках. В первом разделе представлен анализ определений термина «духовно-религиозный текст» в разных аспектах. Духовно-религиозный текст может трактоваться как текст, имеющий центральное значение для религиозных традиций различных религий. Такие тексты часто содержат обсуждение верований, ритуальных практик, моральных заповедей и законов, этичного поведения, духовных устремлений и наставлений для укрепления религиозной общины. В рамках каждой религии эти тексты почитаются как авторитетные источники руководства, мудрости и божественного откровения.

Они считаются священными, репрезентирующими основные учения и принципы, разделяемые их последователями.

Во втором разделе перечисляются и анализируются источники фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русском и китайском языках. Многочисленные источники русских и китайских фразеологизмов подтверждают, что в русской духовной картине мира определяющее положение занимает православие. В китайской языковой картине мира важное место занимают конфуцианство, даосизм и буддизм. Их духовно-религиозные книги воплотили мировоззренческие доктрины, не только повлиявшие на язык народа, но и сформировавшие его традиции и культуру.

В третьем разделе прослеживается история изучения фразеологизмов духовно-религиозных текстов в обоих языках. В результате анализа трудов, посвящённых фразеологизмам духовно-религиозных текстов русского языка, установлено, что значительную долю фразеологизмов духовно-религиозных текстов составляют фразеологические единицы христианского происхождения, поэтому история изучения фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русском языке фактически отождествляется с историей изучения библеизмов. Исследование фразеологизмов библейского происхождения в русской науке проводится во многих ракурсах. В данном разделе также предлагаются различные подходы и аспекты исследования фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русском и китайском языкознании.

Проведено диахроническое исследование фразеологизмов духовно-религиозных текстов в китайском языке. Следует отметить, что с 1983 года китайские учёные начали проявлять исследовательский интерес к фразеологизмам библейского происхождения, прежде всего, в английском языке. С течением времени сложилась традиция изучения также и русских библеизмов как информативного способа толкования русской культуры, русского духовного мира. За последние 20 лет в Китае значительно увеличилось количество научных работ, посвящённых изучению библеизмов, расширились направления исследования библейских выражений.

Мировоззрение китайцев невозможно понять без знания фразеологизмов конфуцианского происхождения. В 21 веке в русле лингвокультурологии и лингводидактики широко и разносторонне изучаются фразеологизмы из классических конфуцианских трудов, таких как «Лунь Юй», «Пятикнижие», «Мэнцзы», «И Цзин» и др.

Даосизм – национальная религия Китая. На протяжении длительной истории даосизм сохранял всестороннее влияние на умы китайцев, поэтому ряд научных работ посвящён даосской мудрости, сохранённой в китайских фразеологизмах.

Историческое исследование китайских фразеологизмов буддийского происхождения выявило, что в период с эпохи Цзинь (266-420 г.г.) до династий Суй и Тан (581-907 г.г.) заметно увеличился масштаб иностранных заимствований в китайский язык, особенно слов буддийского происхождения. Буддийская фразеология занимает немаловажное место во фразеологической системе современного китайского языка и картине мира китайцев.

История изучения фразеологизмов духовно-религиозных текстов в двух языках показала отсутствие всестороннего и многоаспектного анализа изучаемого объекта и необходимость данного диссертационного исследования. **В третьем параграфе** первой главы **«Фразеология: лингвокультурологическая интерпретация»** рассматриваются взаимосвязи языка и культуры; прослеживается история развития термина «лингвокультурология»; сопоставляются исторические и современные суждения о языковой картине мира; анализируется важнейшая функция фразеологии отражать мировидение и миропонимание того или иного лингвокультурного сообщества.

Установлено, что фразеологизмы духовно-религиозных текстов являются незначительной по объёму, но важнейшей с точки зрения мировоззрения частью национальной идиоматики любого этноса, относящего себя к религиозной культуре. Фразеологический материал доказывает, что без знакомства с библеизмами невозможно понять специфику русского мировосприятия так же, как без изучения идей Конфуция, Лаоцзы и Будды нельзя понять и изучить культуру и язык Китая. Отбор духовно-религиозных образов и основанных на них фразеологизмов, а также их рекуррентность и вариативность неизбежно определяются особенностями национального мышления, характера и мировосприятия двух народов.

Вторая глава «Тематическая классификация фразеологизмов духовно-религиозных текстов», состоящая из трёх параграфов, посвящена исследованию трёх групп фразеологизмов духовно-религиозных текстов: фразеологизмов с компонентом-зоонимом, компонентом-фитонимом и компонентом-нумеративом. Представлены и проанализированы русские и китайские фразеологизмы с данными компонентами. В изученном фразеологическом материале выявлено меньше сходств и больше различий, актуализированных, с одной стороны, в разновидностях сопоставляемых объектов, с другой стороны, – в совпадении коннотаций в русской и китайской лингвокультурах.

В первом параграфе второй главы **«Фразеологизмы с компонентом-зоонимом»** проводится сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов духовно-религиозных текстов с компонентом-зоонимом в русском и китайском языках. При помощи комплекса методов, в частности, метода сплошной выборки, метода компонентного анализа, выделены сходные и различные символы

животных. Исследованы 35 русских фразеологических единиц и 158 китайских фразеологических единиц.

Рассмотрены фразеологизмы с одинаковыми компонентами-зоонимами в обоих языках (в порядке сотворения Богом соответствующих животных): морские животные, птицы, наземные животные. Выявлены общие и отличительные особенности в двух лингвокультурах: так, слова *змея* и *蛇* в русском и китайском языках имеют совпадающее коннотативное значение – «коварный человек», что актуализируется во фразеологических оборотах: *Змий [змея]-искуситель* и *佛口蛇心* (Уста Будды, а сердце змеиное. Обр. в знач.: сладкие речи, а в сердце злоба).

Выявлено значительное количество фразеологизмов с несовпадающими образно-коннотативными значениями и компонентным составом. В русских фразеологизмах голубь, в первую очередь, ассоциируется со светом, миром и миротворчеством, что отражается в выражении *Голубь мира*; а также – со смирением и кротостью христиан, например, *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби*. В Библии голубь является символом Святого Духа (Иоан.1:32).

凤凰 (фэнхуан-феникс) в китайской мифологии понимается как царь-птица. В мировоззрении китайцев данная птица, наряду с драконом, цилинем и черепахой, является воплощением таких идей конфуцианства, как предприимчивость, благородство и счастье, гуманность и справедливость: *凤凰来仪* (Появление пары фениксов. Обр. в знач.: счастливое предзнаменование).

Неприглядная внешность, странные повадки, присущие таким животным, как летучая мышь, жаба, ворона, в западной культуре зачастую соотнесены со смертью, дурной приметой, но в китайской лингвокультуре, особенно под воздействием даосской школы, с ними связывали счастье, долголетие и другие желаемые события. *Летучая мышь* – по-китайски *蝙蝠*. Символика названия этого животного основана на омонимии: *蝠* (fú) и *福* (fú) (счастье, благополучие) совпадают в произношении. Поэтому на воротах домов древних китайцев были изображены пять летучих мышей, обозначающих *五福临门* (Пусть счастливая пятёрка постучится в двери (долголетие, богатство, спокойствие, добродетель и кончина в преклонные годы)).

Наиболее почитаемое священное животное в буддизме – слон: согласно легенде, белым слоном был сам Будда в одном из воплощений. В буддизме белый слон символизирует чистоту, непорочность, силу, мудрость, стойкость. Именно поэтому буддисты почитают белого слона. Слон также олицетворяет духовный рост и духовную стабильность: *香象渡河* (Как слон, переходящий реку. Обр. в знач.: о человеке, который познал истинное).

Анализ фразеологического материала позволяет заключить, что на фоне разных конфессий у носителей русского и китайского языков сформировались расхождения в национально-культурных коннотациях образов животных: представление одного и того же животного в разных культурах порождает и разные символы. Также рассмотрены фразеологизмы русского и китайского языков, не совпадающие по значению и компонентному составу. Для обоих народов характерно своеобразное восприятие некоторых зооморфных образов (например, в русском языке: свинья и голубь; в китайском языке: 凤凰 (фэнхуан-феникс), 蝙蝠 (летучая мышь), 蛙 (лягушка), 鹿 (олень), 鹤 (журавль), 象(слон), наделённых уникальными духовно-религиозными коннотациями. Однако русские и китайские фразеологизмы обнаруживают не только расхождения, но и определённые черты сходства.

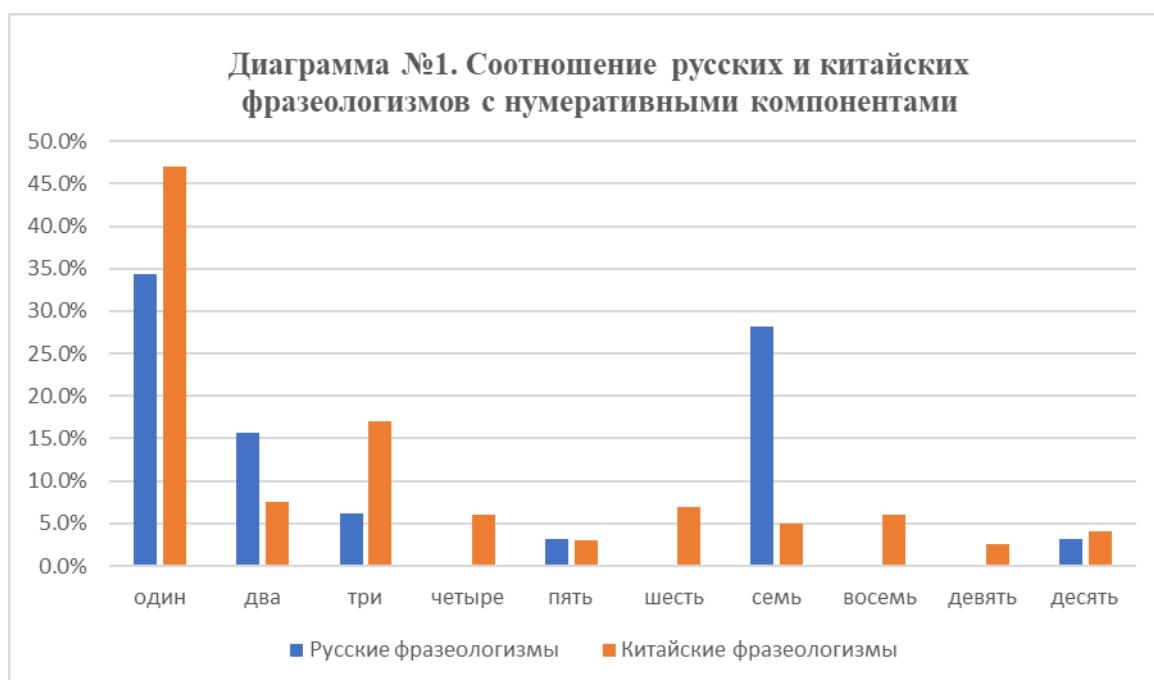
Во втором параграфе второй главы «**Фразеологизмы с компонентом-фитонимом**» отмечается, что фитоним является константой русской и китайской лингвокультур, поскольку объективируется в большом количестве фразеологизмов и вербализуется значительным количеством лексических единиц. Фитонимические фразеологизмы духовно-религиозных текстов представляют собой важный фрагмент языковой картины мира. Исходя из классификации растений в монументальном труде «Систематизированный свод корней-трав» (本草纲目. Бэньцао ганму), созданном китайским фармакологом XVI века Ли Шичжэнем, оказавшим огромное влияние на развитие мировой медицины, ботаники, зоологии, в диссертации представлены такие типичные виды растений, как хлебные зерновые культуры, названия древесных растений, травянистые растения, названия овощей, названия фруктов, кроме того, проанализированы названия цветов. Также рассмотрены русские и китайские фразеологизмы с компонентом «часть растения»: *корень, ветвь / сук*.

Изучено 27 русских и 66 китайских фразеологических единиц. Результаты исследования показывают, что фитонимы в русской и китайской лингвокультурах обладают сходными символическими значениями. Например, семантическое сходство выявлено во фразеологических единицах с компонентом *травя* в русском и китайском языках, поскольку обнаружены совпадающие представления об особенностях травянистых растений, а также использование их названий для обозначения никчёмного или ничтожного человека. В русском языке библейское выражение *Как горчичное зерно* или *с Горчичное зерно* обозначает что-либо малое и незначительное по размеру. В китайском языке имеется большее количество фразеологизмов с данным компонентом, по своему происхождению связанных в основном с учением Конфуция: 一草一木 (Одна травинка и одно дерево. Обр. в знач.: о самом малом).

Установлено, что значительное количество фразеологизмов обнаруживают различия символических значений в картинах мира русского и китайского языков. Так русским фитонимам *яблоко, смоковница, терновник, осина* и др. свойственна библейско-христианская образность, отсутствующая в китайских фразеологизмах духовно-религиозных текстов. *Смоковница* (или *смоква, инжир, фига*) в современном русском языке ассоциируется, прежде всего, с плодородием, деторождением, например, *Бесплодная смоковница* (1. бездетная женщина; 2. кто-либо, чья деятельность бесплодна, безрезультатна); также с миром, процветанием – *Под своей смоковницей* (о своём доме, домашнем очаге, месте, где можно отдохнуть). В составе китайских фразеологизмов отсутствуют единицы с данным компонентом. В китайской лингвокультуре проанализированы такие компоненты, входящие в состав китайских фразеологизмов духовно-религиозных текстов и обладающие национальной спецификой, как *松*¹ (сосна), *竹* (бамбук), *梅* (цветы мэй), *桑木* (тутовое дерево), *蓮花* (лотос) и др., не обнаруженные в русских фразеологизмах духовно-религиозных текстов.

В третьем параграфе второй главы «**Фразеологизмы с компонентом-нумеративом**» сделан акцент на значениях чисел и числовой символике.

Материалом исследования послужили 32 русских фразеологических единицы и 200 китайских фразеологических единиц. В зависимости от стержневого компонента (наименование числа) и в соответствии с возрастанием его числового значения фразеологические обороты были распределены на следующие группы: *один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, восемнадцать, тридцать, пятьдесят, сто, тысяча, десять тысяч*. **Диаграмма №1** свидетельствует, что в русской лингвокультуре наиболее частотны числа *один, два* и *семь*, образно мотивированные библейскими текстами, церковно-религиозными ритуалами. В китайской лингвокультуре частотны числа *один, два, три* и *шесть*, наделённые божественными смыслами под влиянием конфуцианства, даосизма и буддизма. Большое количество образно-символических и семантических совпадений демонстрируют фразеологизмы, репрезентирующие символические значения чисел *один* и *три*.

В обоих языках наблюдается большое количество нумеративных фразеологизмов, не тождественных по семантике и образу, в том числе с нумеративными компонентами *тридцать*, *семь* и *шесть*. Так, в русском языке *тридцать* в составе фразеологизмов духовно-религиозных текстов имеет значения, отсутствующие в китайском языке: *Тридцать сребреников* – цена предательства, цена крови Иисуса Христа, имя Иуда синонимично слову *предатель*. Так возникло выражение *Продать (предать) кого за тридцать сребреников*, имеющее значение «предать кого-л. из корыстных соображений». Подобные фразеологизмы являются лакунарными единицами, не имеющими эквивалентных фразеологических единиц в китайском языке.

В китайской фразеологической единице конфуцианского происхождения 三茶六礼 (конф. Три сорта чая и шесть обрядов. Обр. в знач.: государство превращено в осаждённый лагерь) прослеживаются старинные свадебные обычаи и традиции. В русском языке данный фразеологизм следует считать безэквивалентной лакунарной единицей, поскольку он связан исключительно с китайскими национально-культурными реалиями.

Фразеологизмы с компонентом-нумеративом интерпретируются в аспекте их семантики и лингвокультурных коннотаций. Яркая образная мотивировка создаёт оценочную, эмоционально-экспрессивную окрашенность нумеративных фразеологизмов.

В третьей главе «Лингвокультурный аспект изучения фразеологии духовно-религиозных текстов: язык, культура, картина мира», состоящей из трёх параграфов, анализируются формальные, семантические и лингвокультурологические характеристики фразеологизмов духовно-религиозных текстов, вербализующих три важнейших микрополя: «семейные

отношения», «Бог», «богатство». Выявляются связи религиозной этики с материальной жизнью человека и формированием мировоззренческих представлений двух народов. Подтверждаются роль и значение религии в жизни людей.

В первом параграфе третьей главы «Микрополе «**семейные отношения**»» подчёркивается актуальность изучения слова *семья*, анализируется семантика данного слова, означающего гармоничное, долгосрочное, незыблемое образование, как базовой ценности русского и китайского языковых сознаний, что находит отражение в различных жанрах фольклора, народного творчества и духовно-религиозных текстов.

Исследованы словарные толкования слова *семья* в русском и китайском языках. Семья определяется через наличие брачных и/или кровных отношений, что обуславливает разбиение фразеологизмов духовно-религиозных текстов на три группы: 1) брачные отношения: муж и жена; 2) кровные отношения: родители и дети; 3) братья и сёстры.

Основой семьи являются брачно-супружеские отношения. В ходе сопоставления фразеологизмов подгруппы «Брачные отношения – муж и жена» установлено, что в устойчивых выражениях русского языка, под влиянием библейского сюжета о грехопадении Евы, отражаются негативные представления о женщине. Китайцы, под влиянием конфуцианства, высоко ценили такие качества жены, как целомудрие и покорность.

В русской фразеологической картине мира акцентируются негативные моральные качества жены: красота и потенциальная угроза (*Уриева жена*); бесплодие (*Бесплодная смоковница*); жадность к деньгам (*Как Лотова жена*). В китайской картине мира – пренебрежительное отношение к жене, имеющей больше обязанностей, чем прав: требование целомудрия женщины (*从一而终* (Посвятить себя одному мужу до конца жизни)); покорность и подчинённость женщины (*三从四德* (Троякая покорность: до замужества – отцу, в замужестве – мужу, после смерти мужа – сыну, - и целомудрие; и четыре достоинства женщины: добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие - традиционные требования к женщине в старом Китае)).

Отношения между родителями и детьми – важная составляющая семейных отношений. Анализ фразеологического материала двух языков обнаружил различия во взглядах на отношения родителей и детей у носителей русского и китайского языков. В русских фразеологизмах духовно-религиозных текстов подчёркивается отцовская любовь: *Водить (держать) за руку [ручку] кого*. В китайском языке, под влиянием конфуцианства и даосизма, значительная доля фразеологизмов связана с сыновней почтительностью (*菽水承欢* (Бобами и водой

радовать родителей, в бедности безукоризненно служить родителям)). В нашем исследовании выделены три аспекта сыновней почтительности, отражённые во фразеологизмах конфуцианского происхождения. Русские и китайские фразеологизмы совпадают в значении «Долги отца погашает сын» (в русском языке: *Отцы ели кислый виноград (клюкву, терпкое), а у детей на зубах оскомина*; в китайском языке: 父债子还).

Отношения между братьями и сёстрами – важнейшая составляющая семейных традиций, формирующая лингвокультурные стереотипы в национальной языковой картине мира. В диссертации показано, что в менталитете русского народа братские отношения наделены триедиными характеристиками: любовью, единством, верностью. Это триединство не только отражает русские семейные ценности, но и манифестирует религиозное сознание русского народа. В сознании носителей китайского языка доброе братство означает: 1) взаимную любовь и поддержку друг друга, например, 司马牛之叹 (Вздых Сыма Нью (об отсутствии брата). Обр. в знач.: один как перст); 2) оказание помощи братьям в беде, например: 鹁鸽在原 (Трясогузки на равнине. Обр. в знач.: братья, дружные в беде); 3) жить дружно и гармонично, например, 如埙如篴 (Дружны как окарина с флейтой. Обр. в знач.: о дружбе и согласии между братьями).

Кровное родство членов семьи не может гарантировать тёплых отношений братьев и сестёр (в русском языке: *Разве я сторож брату моему?* В китайском языке: 兄弟阅墙 (Старший и младший братья ссорятся внутри дома (но вне дома защищают друг друга от оскорблений). Обр. в знач.: конфликт между своими, междоусобица, внутренние распри; внутренняя борьба; братоубийственная война). Братские отношения в Библии возникают не только на основе кровного родства – слово *брат* часто употребляется как синоним близкого по духу человека (*Ваши брат*). В китайском языке также отражается идея братских отношений, основанных не только на кровном родстве: Конфуций считал, что между четырьмя морями все люди – братья (四海之内皆兄弟).

Второй параграф третьей главы «Микрополе «Бог»» посвящён изучению константы русской и китайской лингвокультур – микрополя «Бог», объективированного в значительном количестве фразеологизмов и вербализованного большим количеством лексических единиц.

В этой части проводится сопоставительный анализ семантики лексемы *Бог* и 神 (Шэнь) в лексикографических источниках русского и китайского языков, установлено эквивалентное значение слова *Бог* в китайском языке: 神; 上帝; 老天爷 (Шэнь; Шанди; ЛаоТяньЕ). В семантической структуре иероглифического знака 神 (Шэнь) отражается первоначальное китайское представление о Боге: в

древности китайцы все природные явления отождествляли с волшебными духами и воспринимали молнию в качестве Бога.

Анализ фразеологизмов с компонентом «Бог» в русском и китайском языках демонстрирует сходство национальных представлений: ядерный слой микрополя «Бог» связан со справедливостью (рус.: *Боже праведный*; кит.: 神怒民痛 (Бог рассердится, народ страдает)) и всезнанием (рус.: *Бог знает [весть] какой*; кит.: 料事如神 (Правильно предугадать развитие дела, как Бог)). Множество фразеологизмов с компонентом «Бог» в картине мира русского народа ассоциируется с Божьим благословением и защитой (рус.: ([Господь]) *Бог благословил кого, кем* <сыном, дочерью, детьми, ребёнком>; *Бог миловал/помиловал кого*). Треть фразеологизмов китайского языка с данным компонентом ассоциирует образ Бога со значением «загадочность» (кит.: 神不知, 鬼不觉 (Даже боги и демоны не почуяли. Обр. в знач.: совершенно незаметно, в глубочайшей тайне)).

Результаты исследования демонстрируют сосуществование в двух лингвокультурах монотеистического и политеистического представлений. Многобожие оказало значительное влияние на быт, культуру славян, их картину мира. Уважение к богам отразилось во фразеологических единицах с компонентом *Бог*, например: *Бог Яровит (Бог весны)*; *Бог войны*; *Бог плодородия и вина*; *Бог славян (Перун)*; *Взывать к богам и богиням*; *Лесной бог*; *Огневейный бог*; *Олимпийский бог* и т.д. К китайскому даосизму относится значительное количество божеств, образы которых, созданные человеческим воображением, проявляются в явлениях природы, бытовой жизни людей: 八仙过海, 各显神通 (Во время переправы через море каждый из восьми небожителей показывает свои чудеса и волшебство. Обр. в знач.: каждый проявляет свои таланты и способности).

Третий параграф третьей главы «Микрополе «богатство»» посвящён изучению универсальных и самобытных особенностей слова *богатство*, отражённых в русских и китайских фразеологизмах духовно-религиозных текстов.

Рассмотрены значения слова *богатство* в различных сферах: экономике, философии, религии. Этимологический анализ лексем *богатство*, *богатый* в русском языке показал, что изначально в них был заложен высший духовный смысл. Сопоставительный анализ словарных дефиниций выявил совпадение семем полисемантических слов *богатство* и 财富: «богатство материальное» и «богатство духовное».

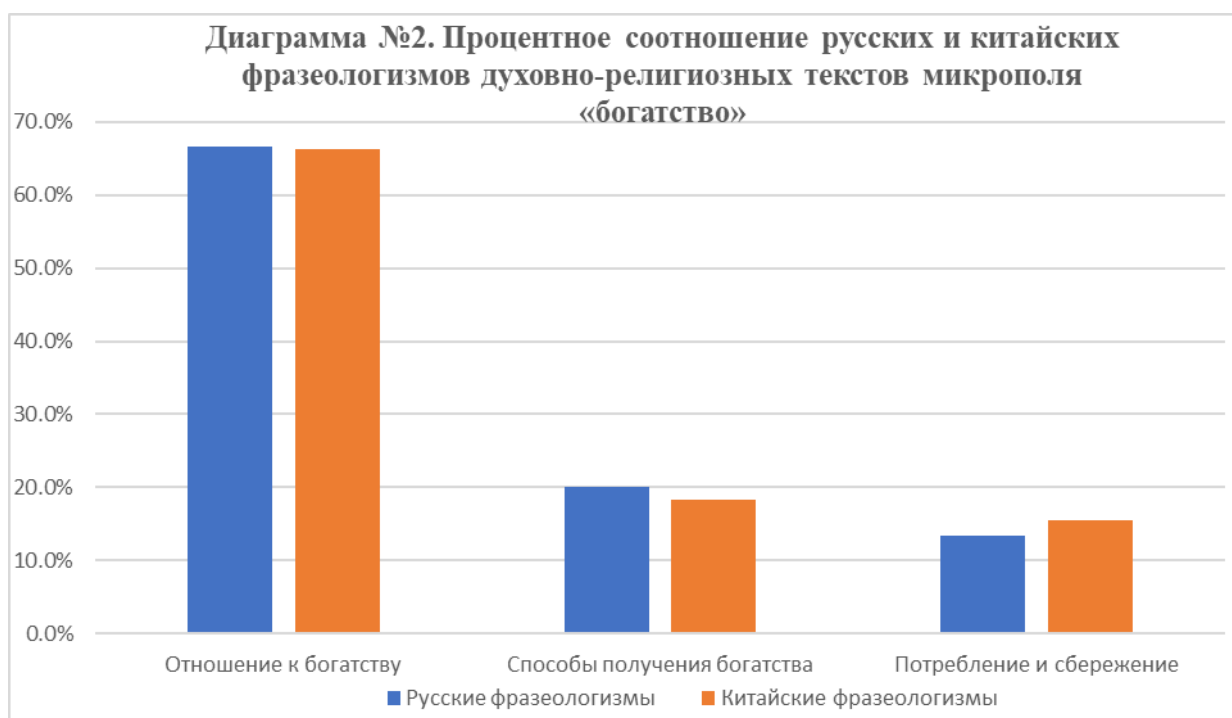

Диаграмма №2 демонстрирует практически одинаковое процентное соотношение русских и китайских фразеологизмов в каждой из трёх семантических групп, что подтверждает важность для обоих народов фразеологически закреплённых представлений о богатстве. В частности, к группе «отношение к богатству» относится больше половины фразеологических единиц и в русском, и в китайском языке.

Религиозные представления, лежащие в основе образно-символических значений фразеологизмов духовно-религиозных текстов, совпадают в их оценке материальных ценностей (богатства) как основы человеческой жизни и признании приоритета духовных ценностей над материальными. Всеми религиями осуждается погоня за материальными ценностями в ущерб ценностям духовным (рус.: *Корень зла*; кит.: 唯利是图 (конф. Стремиться только к наживе)). Даосизм и конфуцианство едины в представлении «добродетель / Дао превыше богатства» (рус.: *Не хлебом единым [не о хлебе едином, устар.] жив человек*; кит.: 见利思义 (При виде выгоды не забыть о принципе; не предпочитать выгоду чести)). В обеих лингвокультурах сформировалось положительное отношение к распоряжению богатством, направленному на помощь обездоленным или способствующему духовно-нравственному совершенствованию людей (рус.: *Левая рука не знает, что делает правая*; кит.: 博施济众 (конф. Оказывать щедрую помощь нуждающимся, заниматься благотворительностью, благотворительствовать)).

Результаты проведённого анализа демонстрируют совпадение лингвокультурного толкования русских и китайских фразеологических единиц данной группы – «необходимость обеспечения своего существования собственным трудом»: в русском языке: *Есть хлеб не даром* (обеспечивать жизнь

собственным трудом; много, усиленно работать, приносить пользу другим людям) – 自食其力 (конф. Кормиться своим трудом; самому зарабатывать себе на жизнь; жить своим трудом).

В ходе исследования установлено, что лингвокультурологические отличия русских и китайских фразеологизмов духовно-религиозных текстов обусловлены отличиями религиозно-нравственного характера, особенностями понятийных и денотативных сфер изучаемых языков, несовпадением их фразеологических систем.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются его основные выводы и обобщающие результаты по вопросам, составляющим предмет исследования и имеющим как теоретическое, так и практическое значение.

Перспективным направлением дальнейших исследований является, прежде всего, лексикографирование изученных лингвистических объектов. Создание двуязычного русско-китайского словаря библейских фразеологизмов будет не только способствовать развитию нового направления лексикографии, но и познакомит пользователей с реалиями окружающей действительности, будет содействовать развитию культурологической и коммуникативной компетенций, повышению лингвокультурной эрудиции как носителей языка, так и изучающих язык как иностранный.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень изданий ВАК при Минобрнауки России:

1. Дин Л. Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными пять, семь и десять // Litera. – 2023. – № 7. – С. 108-116. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.7.43595 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43595
2. Дин Л. Лакуарность в нумеративных фразеологизмах с религиозным компонентом (на материале русского и китайского языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 11(2). – С. 143-145. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.11-2.10 URL: [53581c91-5784-410d-8a74-71646edc5eae \(nauteh-journal.ru\)](https://nauteh-journal.ru/53581c91-5784-410d-8a74-71646edc5eae)
3. Дин Л.Н., Лысякова М.В. Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными два и три // Litera. – 2023. – № 11. – С. 62-70. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.11.69035 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69035
4. Дин Л. Фитонимы-названия древесных растений в русских и китайских фразеологизмах с религиозным компонентом (лингвокультурологический аспект) // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 1-9. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18FLSK423.pdf>

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в Scopus:

5. Ding, Lina, Lysyakova, M.V. Comparative Analysis of Animal Phraseological Units with Religious Component in Russian and Chinese. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2024. – 15(2). – 348-363. <https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/39845>

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Дин Л.Н., Лысякова М.В. Сравнение фразеологизмов с компонентом «Бог» в русском и китайском языках // История – язык – литература – культура коренных народов: материалы X межвузовской конференции молодых исследователей. – М.: РУДН, 2022. – С. 198-203. (РИНЦ). URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/21079/384.pdf?sequence=1>
7. Дин Л.Н. Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентом-числительным один // X (XXIV) Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». – М.: Издательство Томского государственного университета, 2023. – С. 265-271. (РИНЦ). DOI: 10.17223/978-5-907572-02-7-2023-52 URL: https://philology.tsu.ru/sites/default/files/Aktualnye_problemy_lingvistiki_i_literaturovedenia_24.pdf
8. Дин Л.Н. Фитонимы хлеб, трава в русских и китайских фразеологизмах с религиозным компонентом (лингвокультурный анализ) // I Международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление». – М.: РУДН, 2024. – С. 168-171.

Дин Лина
(Китайская Народная Республика)
**Русские и китайские фразеологизмы духовно-религиозных текстов:
тематическая классификация и лингвокультурологическая
интерпретация**

Диссертационная работа посвящена исследованию фразеологизмов духовно-религиозных текстов в русской и китайской лингвокультурах. В диссертации изложены теоретические основы изучения фразеологического запаса языка, актуальные положения фразеологии как раздела лексикологии и науки о языке в целом в русистике и синологии. Установлены источники происхождения фразеологизмов духовно-религиозных текстов, уточнены положения и выводы о значимости религиозного источника пополнения фразеологического фонда обоих языков и становлении национального мировоззрения двух наций. Разработана тематическая классификация фразеологизмов с компонентом-зоонимом, компонентом-фитонимом и компонентом-нумеративом, проанализированы формальные, семантические и лингвокультурологические характеристики фразеологизмов духовно-религиозных текстов, вербализующих три важнейших микрополя: «семейные отношения», «Бог», «богатство». В диссертации впервые монографически исследованы фразеологизмы русского и китайского языков духовно-религиозных текстов в семантическом и национально-культурном аспектах. Впервые осуществлён масштабный сбор и классификация фразеологизмов духовно-религиозных текстов в обоих языках.

Результаты, выводы и материалы исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по фразеологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, этносоциологии, а также курсов углублённого изучения русского и китайского языков как иностранных, так как результаты данной работы облегчат и ускорят интеграцию иностранных студентов в русскую и китайскую лингвокультурную среду. Перспективным направлением дальнейших исследований является лексикографирование изученных лингвистических объектов. Словники фразеологизмов духовно-религиозных текстов могут стать основой создания «Русско-китайского фразеологического словаря» и «Историко-этимологического словаря фразеологии духовно-религиозных текстов».

Ding Lina
(The People's Republic of China)
**Russian and Chinese phraseological units of spiritual and religious texts:
thematic classification and linguistic and cultural interpretation**

The dissertation studies phraseological units of spiritual and religious texts in Russian and Chinese linguistic cultures. The author outlines the theoretical foundations of studying phraseological units of the language, the current provisions of phraseology as a branch of lexicology and general linguistics in Russian studies and sinology. The origin of phraseological units in spiritual and religious texts have been established, the provisions and conclusions on the importance of the religious source of replenishment of the phraseological fund of both languages and the formation of the national worldview of the two nations are clarified. The thematic classification of phraseological units with a zoonym component, a phytonym component and a numbering component is carried out, and the formal, semantic and linguocultural characteristics of phraseological units with religious components verbalizing three important microfields: «family relations», «God», «wealth» were analyzed. For the first time, the dissertation monographically examines the phraseological units of the Russian and Chinese languages in spiritual and religious texts in semantic and national-cultural aspects. For the first time, a large-scale collection and grouping of phraseological units of spiritual and religious texts in both languages was carried out.

The results, conclusions and materials of the study can be used in the preparation of general and special courses in phraseology, cognitive linguistics, intercultural communication, linguoculturology, ethnosociology, as well as advanced study courses of Russian and Chinese as foreign languages, as the results of this work will facilitate and accelerate the integration of foreign students into the Russian and Chinese linguistic and cultural environment. A promising area of further research is the lexicography of the studied linguistic objects. Dictionaries of phraseological units of religious origin can become the basis for «Russian-Chinese phraseological dictionary» and a «Historical and etymological dictionary of phraseology with religious components».